

Ужин был... интересным. Отец Среды Гомес был одет в дорогой, если не сказать устаревший, костюм, а его маниакальную ухмылку дополняли усы-карандаш. Казалось, он спокойно воспринимал присутствие Гарри и по большей части не обращал на него внимания.

Фестер был братом Гомеса, а Деменция - женой Фестера. И Фестер, и Деменция выглядели как полумертвые психопаты. У обоих была пастозная, смертельно белая кожа и лысина. По какой-то причине они оба были покрыты сажей. Гарри чувствовал, что копоть связана с предыдущим взрывом, но не был уверен, что хочет знать подробности.

Последним членом этой мрачной семьи был маленький Пуберт. Пристегнутый к миниатюрному электрическому стулу, трехлетний мальчик весело ел руками. Пуберт выглядел как миниатюрная версия Гомеса, включая ухоженные усы, похожие на отцовские.

Сама еда была неузнаваема. Совет бабушки Фрампа начать с глаз мог бы оказаться полезным, если бы Гарри мог сказать, где именно находятся глаза. Он был почти уверен, что она тоже была жива. Впрочем, Гарри пришлось есть и похуже, когда Дурсли пытались уморить его голодом. На самом деле ужин был очень вкусным, и как только Гарри научился отщипывать от него кусочки, чтобы съесть, он обнаружил, что наслаждается едой.

Среда сидела рядом с ним и ела с не меньшей эмоциональностью, чем обычно. Она даже не вздрогнула, когда Пуберту удалось схватить нож для стейка Мортиши и метнуть его ей в голову. Единственной реакцией Среды было то, что она, не глядя, выхватила нож из воздуха и небрежно передала его обратно матери.

Гарри чувствовал, что ему следует обеспокоиться летающими столовыми приборами, но, черт возьми, не мог понять, почему.

После ужина Гомес подошел к Гарри и схватил его за плечо. "Гарри, мальчик мой, Тиш сказала мне, что моя дочь уберегла тебя от ранней могилы". Прежде чем Гарри успел что-либо отрицать или даже открыть рот, Гомес вывел его через заднюю дверь. "Смерть - это то, чего нужно ждать с нетерпением, в этом нет никаких сомнений. Однако есть много интересного, пока ты тащишь себя через пучину жизни. Почему бы вам не рассказать мне, что произошло такого, что заставило вас броситься в вечное блаженство нежных ласк Смерти?"

Молчание Гарри подтолкнуло Гомеса к продолжению. "Люди обычно сбивают меня с толку. Есть много людей, которым, кажется, нравятся такие странные вещи. Солнечные дни, яркие краски, веселый смех - все то, что должно расстраивать нормального человека".

"А?" Гарри был немного обескуражен сменой темы разговора.

"Вы видели, что наша семья любит все самое прекрасное в жизни. Вонь разложения, красота свежепролитой крови, радость, получаемая от того, что ты находишься на краю двери Смерти. По какой-то причине эти вещи отталкивают большинство людей, но не вас. Я могу сказать. Сначала ты сомневался, но теперь наш образ жизни тебя интригует".

"Наверное..." Он все еще чувствовал, что Адамсы его беспокоят, но почему-то его это не беспокоило.

Гомес предложил сигару Гарри, который вежливо отказался. Пожав плечами, он зажег сигару и зажал ее между зубами: "Как хотите. В любом случае, я хочу сказать, что у меня есть ощущение, что мы можем понять друг друга". Он направил горящую сигару на Гарри. "Почему бы вам не рассказать мне, что заставило вас так рано захотеть забвения. Если хотите, я никому не скажу, даже Тишу".

Гарри понял, что Гомес ждет от него какого-то ответа, небрежно попыхивая сигарой. Первым побуждением было промолчать, но опять-таки что-то было в Гомесе и его семье. "Моя жизнь была адской, и, за редким исключением, все хотели меня контролировать".

Гарри перечислил все, о чем он думал в тот день, стоя на краю обрыва. Гомес просто слушал, время от времени кивая в знак внимания. Пока Гарри говорил, а Гомес слушал, они оба углубились в заросшее поле.

"Хм..." размышлял Гомес, небрежно перекатывая сигару между пальцами. "Должен признаться, я не совсем понимаю. Жизнь, которую вы описали, должна была сделать с вами одну из двух вещей. Вы должны были стать либо покорным, послушным негодяем, делающим все, что от вас требуют, либо психопатом, погрязшим в извращенном разврате".

Гомес продолжил, когда они оба остановились. "Вместо этого вы, похоже, довольны... Как это называется? Ах да, хорошо приспособленным. Конечно, без проблем с гневом. Я не говорю, что вы что-то специально упускаете, но мне кажется, что в вашем рассказе чего-то не хватает".

Гомес пристально посмотрел на Гарри, оценивая его. Придя к какому-то решению, он снова резко сменил тему. "Имена могут быть окном в сущность человека. Скажите, знаете ли вы, что означает ваше имя?" спросил он, попыхивая сигарой.

Гарри вопросительно посмотрел на ухмыляющегося мужчину. "Не могу сказать, что знаю. Гарри - вполне обычное имя, верно?"

"Ха!" - рявкнул Гомес, ударив Гарри по спине, отчего мальчик попятился вперед. "Гарольд - это имя для королей! Но не просто королей. Нет, могущественного правителя, который командует армиями. Это сильное имя. Я думаю, оно подходит тебе, судя по тому, что ты рассказал мне о своих приключениях в прошлом году". Гомес вынул сигару изо рта, и в его глазах появилось дикое выражение. "Гарри имеет свое собственное значение. Оно означает "неустанно атаковать или преследовать". Другими словами... мучить". Его ухмылка расширилась, и Гомес стал похож на психопата. "Думаю, ты отлично впишешься в нашу семью".

Гарри стоял один в поле и смотрел, как Гомес, почти зловеще смеясь, возвращается в дом. Сегодняшний день был наполнен глубокими размышлениями и самоанализом. Гомес лишь добавил еще один слой, который Гарри необходимо было изучить.

Наступила ночь, отбрасывая на территорию зловещие тени. Гарри почти не двигался с того места, где его оставил Гомес. Его неподвижный силуэт освещала почти полная луна. Гомес и Мортиша стояли на террасе, залитой лунным светом, и наблюдали за ним.

"Я все жду, что он будет выть на луну". заметила Мортиша. "Он выглядит таким одиноким и подавленным. Дорогая, что ты ему сказала? Похоже, что теперь он может покончить с собой. Среда будет так разочарована, что не смогла ему помочь".

Обхватив ее руками, Гомес провел поцелуями по ее плечу и шее. "Я не думаю, что нам стоит беспокоиться об этом, любовь моя. Мальчик просто размышляет. Он рассказал мне историю своей жизни, и я думаю, что благодаря мне он понял, что ему не хватает каких-то частей".

Она выгнулась дугой, открывая ему доступ к своему бледному горлу. "Ему не хватает воспоминаний? Какой ужас".

"Ему чего-то не хватает. Я думаю, он пытается найти это снова". Его горячее дыхание контрастировало с ее холодной кожей.

"Помнить забытое." мягко сказала она.

Его глаза остекленели от желания. "Тиш, это по-французски! Ты знаешь, как это сводит меня с ума". Он развернул ее и притянул к себе, заглядывая в ее пылающие глаза.

"Да."

Не в силах больше сопротивляться, Гомес подхватил жену на руки и понес в спальню мимо гогочущей бабушки Фрамп, которая варила что-то мерзкое в маленьком котелке.

Гомес был прав, что-то не сходилось в том, как он вспоминал свою жизнь. Он вспоминал, как Гомес использовал эпитет "хорошо приспособленный" и как он был разочарован тем, что Гарри не превратился в психопата.

Как он ни старался, он не мог понять, через что ему пришлось пройти и как он сейчас себя чувствует. Всё казалось неправильным. Оглянувшись на коттедж, который в свете луны выглядел откровенно зловещим, он был сбит с толку тем, насколько правильными казались ему Адамсы.

Заметив, что две фигуры, наблюдавшие за ним, исчезли, Гарри решил на ночь оставить поиски души. Возможно, утром, когда он отдохнет, все станет более понятным.

Возвращение в хижину было долгим и холодным. Гарри был благодарен Гомесу и Мортиши за то, что они предложили ему приют на ночь, ведь больше ему идти было некуда. Он надеялся, что кто-нибудь еще не спит, так как понятия не имел, где ему спать. На кухне, кажется, горел

свет, и он направился туда, как только вошел в здание.

"Не мог найти то, что тебе нужно, малыш?" сказала бабушка Фрамп, осторожно наливая в стакан самое дурно пахнущее зелье, с которым он когда-либо имел несчастье столкнуться. "Вот это тебя вылечит". Она протянула ему зелье, которое только что сварила. Оно угрожающе булькнуло.

"А что это даст?" спросил Гарри, не решаясь выпить это мерзкое снадобье.

Она села и жестом пригласила его присоединиться к ней. "Это должно открыть все скрытые воспоминания, которые у вас есть, и, прежде чем вы что-то скажете, Гомес не упоминал о том, о чем вы говорили. У меня есть другие, более надежные способы сбора информации". Заметив его нежелание пить, она подтолкнула его к этому. "Давайте, это принесет вам пользу. Это мой особый рецепт, он также улучшит вашу память". Улыбаясь, она добавила: "А еще это прекрасное средство для прочистки канализации, оно прочистит любой засор".

Удивительно, но на вкус зелье оказалось совсем не таким противным, как на запах, даже почти вкусным. Он зашипел, чуть не подавившись последним глотком, когда услышал ее замечание о средстве для чистки канализации. Чуть не хлопнув кубком по столу, он уставился на нее.

В ответ она безумно захихикала. "Я забыла упомянуть, что это также вырубит вас на некоторое время. Спокойной ночи!"

Мир начал вращаться, и последнее, что он запомнил, прежде чем темнота забрала его, был ее безумный смех

<http://erolate.com/book/4087/113753>